

Весеннее солнце ярко светило, отбрасывая четкую тень на цветы и качающиеся деревья.

Вторые ворота разделяли место на две части. Внутри ворот находился внутренний дом, где жили женщины, поэтому мужчины никогда не заходили внутрь. За воротами находился внешний двор, в котором не было таких строгих правил. Женщинам приходилось проходить через внешний двор, чтобы попасть во внутренний дом.

Старшая молодая госпожа семьи Гуань стояла внутри ворот, а кухня молодой госпожи стояла снаружи ворот.

Их взгляды встретились, и некоторое время никто ничего не говорил.

Как раз когда Сун Цайтан задавалась вопросом к чему все это, и пришла ли Гуань Цин поприветствовать ее, потому что она волновалась или по какой-то другой причине, Гуань Цин нарушила тишину.

«Тебе было нелегко выздороветь, но вместо того, чтобы позаботиться о своем теле, ты решила вернуться домой сама? О чем ты только думала? Насколько сложно было тебе послать нам сообщение и дать нам привезти тебя на конной повозке? Посмотри, какое у тебя бледное лицо! Ты упадешь в обморок, если подует слишком сильный ветер!» Гуань Цин нахмурилась и упрекнула Сун Цайтан.

Она принялась кричать на слугу: «Сейчас же приведи сюда ее врача! Заставь его принести два вида лекарств и спроси, что нужно сделать, чтобы она полностью выздоровела! Что ей нужно есть, пить или на что обратить внимание!»

Закончив, она посмотрела на одежду Сун Цайтан и нахмурилась еще сильнее: «И что ты носишь? Выглядит ужасно. Чуньхун, принеси ей в комнату два сундука с недавно сшитой одеждой. Затем возьми несколько тюков ткани со склада и позови портного, чтобы снять с нее мерки. У нее нет подходящей весенней одежды!»

Ни приветствия, ничего. Гуань Цин разом оплатила ее еду, одежду и лечение.

Цинцяо волновалась, что ее Молодая Госпожа может неправильно понять, поэтому она попыталась украдкой взглянуть на Сун Цайтан, чтобы сказать ей, что просто характер Гуань Цин был таким, и она не была плохим человеком...

Но прежде чем она успела бросить взгляд, кто-то еще подошел. Ее голос был громким и противным, и словами она напала на Гуань Цин.

«Боже, старшая сестра, наша кухня Молодая Госпожа здесь все-таки гостя, и ее фамилия Сун, а не Гуань — так что не ругай ее в лицо, как будто она твоя служанка или что-то в этом роде!»

Тонкие брови, круглые зрачки, но острые уголки глаз. Это была Гуань Жунжун.

Когда Гуань Жунжун говорила, она подошла ближе и осмотрела Сун Цайтан с ног до головы, убедившись, что она заметила каждую деталь.

Она с самого начала знала, что ее кузина очень красива. У нее были длинные брови, высокий нос, и она выглядела женственной, но в то же время от нее исходил аура мужественности. У нее была совершенно особенная аура.

Но ее удивило то, что как только эта кузина снова стала бодрой и жизнь возвращалась в ее глаза, у ее кузины теперь такие яркие и красивые глаза.

Ее глаза были как вода в озере летом, как звезды в осеннюю ночь. Они ярко сверкали, полные жизни и ума.

Эти глаза злили ее еще больше, чем больше она на них смотрела. Ей хотелось вырвать эти глаза!

Гуань Жунжун крепко сжала платок в руках, затем взглянула на Гуань Цин острыми уголками глаз. Теперь ее слова были еще более отвратительными: «Даже если наша кузина сделала что-то не так, существуют правила, которые ее защищают. К тому же, есть моя мать и бабушка выше этого. Тебе нет нужды делать что-то такое ненужное!»

Она даже подошла, чтобы взять Сун Цайтан под руку, как будто они были очень близки и особенно хорошо ладили: «Пожалуйста, не вини Старшую Сестру. Она всегда такая. Она очень беспечна, заботится только о проверке книг и подсчете денег, и не знает, как заботиться о других. Ничего страшного, она может и не заботиться о тебе, но твоя старшая сестра позаботится».

Сун Цайтан захлопала длинными ресницами, глядя на Гуань Цин, затем на Гуань Жунжун, все время скрывая свои истинные эмоции.

К ней все еще относились как к идиотке.

Она не знала, пришла ли Гуань Цин к воротам, чтобы поприветствовать ее специально, но даже если бы она случайно пришла, тот факт, что она была готова ждать ее, сам по себе внушал опасения. Что касается того, как она говорила...

Всегда были люди с отличающимися от большинства других личностями. Они на самом деле не знали, как красиво выразить свою обеспокоенность, и часто превращали ситуацию, которую можно было бы уладить мирно, в полный беспорядок.

Слова и тон Гуань Цин были неприятны для слуха, но каждое ее указание было полезным для

Сун Цайтан. Она позвала врача, портного, и раздала инструкции о том, что ей нужно сделать, чтобы поправиться. Обо всем позаботились.

А что насчет той, что держала ее за руку?

Кроме того, что она говорила приятные вещи и показывала физическую привязанность, она вообще ничего не давала Сун Цайтан.

Ей не нужны были тайные взгляды Цинцяо. Она могла понять, кто эта женщина, по ее словам и действиям.

Это была явно дочь той ужасной тети, Гуань Жунжун.

Семья Гуань на самом деле была очень простой.

Прадед разделил семью. У большинства его детей было много сыновей и внуков, но у деда Сун Цайтан не было. Но он преуспел в бизнесе и стал очень богатым.

У ее деда по материнской линии было два сына и дочь. Старшего сына родила первая жена деда, и он женился на госпоже Чжан, матери Гуань Жунжун. У Гуань Жунжун был младший брат от той же матери, и в этом году ему исполнилось 15 лет.

К сожалению, у первой жены деда больше не было детей. Она стала очень хрупкой и слабой после родов и вскоре умерла. Три года спустя дед женился на второй жене, госпоже Бай. Госпожа Бай родила одного сына и одну дочь. Сын был отцом старшей молодой госпожи Гуань Цин и третьей молодой госпожи Гуань Вань, а дочь была матерью Сун Цайтан.

Дедушка уже умер, поэтому самым старшим членом семьи была его вторая жена, госпожа Бай.

Ее дядя и тетя, родители Гуань Цин и Гуань Вань, погибли в результате несчастного случая, оставив только двух дочерей и ни одного сына.

В прошлом отец Гуань Цин был тем, у кого бизнес шел лучше всего. Он вступил в договорный брак с дочерью крупного торговца и получил много ресурсов, поэтому его бизнес пошел в гору. Семья Гуань стала такой богатой и влиятельной почти полностью из-за этой пары, но было жаль, что они умерли такими молодыми.

Госпожа Бай и оставшийся в доме сын не были родными матерью и сыном, поэтому в их отношениях был разрыв. Половина бизнеса, которую ее сын контролировал до смерти, сначала перешла к госпоже Бай, а затем она обучила Гуань Цин азам.

Конечно, это очень возмутило госпожу Чжан. Ее сын был единственным наследником

мужского пола во всей семье, поэтому, согласно традиции, все в семье должно было перейти к нему!

Этот дом казался мирным, но на самом деле в нем шла кровавая война.

Как дочь госпожи Чжан, Гуань Жунжун было естественно время от времени раздражаться на Гуань Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4602330>